

ОТНОШЕНИЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА К ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Карасев Борис (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Отношение представителей различных сословий бывшей Российской империи к революционным событиям было разным, особенно к событиям Октября. Донское казачество, часть которого принимала участие в выступлении генерала Л. Г. Корнилова под руководством П. Н. Краснова, к политике большевистского правительства относилось неоднозначно. За время, прошедшее с февраля 1917 года, растерянность и замешательство армейского казачества, вызванные сменой власти в Петрограде и последовавшими значительными событиями в центре и на местах, постепенно стали проходить. Казаки начали принимать участие в армейской общественно-политической жизни: участвовать в солдатских митингах, слушать агитаторов различных политических партий и организаций, активно обсуждать политические проблемы. В то же время в казачьих полках, где авторитет и влияние командиров по-прежнему оставались высокими, сохранялись все установленные строгие порядки и дисциплина.

Хотя изменения в казачьих частях и происходили медленнее, чем в других частях русской армии, тем не менее революция не могла не отразиться также и на казачестве. Это выразилось прежде всего в духовном различии между казаками, бывшими на фронте, и казаками старших возрастов, оставшимися дома. Последние представляли собой старшее поколение отцов, которых казачество в силу врожденной дисциплинированности привыкло уважать как людей, более опытных и понимающих социальную жизнь [1, с. 374].

Как пишет представитель Донского Войскового Круга В. Харламов, «фронтное казачество, распропагандированное углубителями революции, приходя домой, не могло сразу найти общего языка со «стариками». Оно воевало, а эти жили дома и богатели. Молодые казаки не могли представить себе, чтобы солдат-крестьянин, солдат-рабочий, с которыми они провели три года на фронте, вернувшись домой, стали их врагами...» [2, с. 287].

«Зачем нам бороться против большевиков? Они нас – рядовых казаков – не тронут; они будут распоряжаться промеж рабочих и крестьян, а мы у себя», вот обычное для того периода рассуждение казаков [1, с. 375]. Большевики стремились всеми силами использовать это колеблющееся настроение рядового казачества. Под громким названием «трудового казачества», они старались восстановить беднейшую ее часть против зажиточной и внушить мысль, что войсковое правительство составлено из «классовых врагов». Хотя эта пропаганда и не имела того эффекта, на который рассчитывали большевики, тем не менее ее влияние имело место быть. Рядовое казачество находило в пропагандируемых идеях оправдание «нейтралитету»; обещаемый же ему мир с крестьянином и рабочим привлекал его, как в силу

сродства с первым, так и в силу усталости от трехлетней тяжелой войны [1, с. 375].

Огромное влияние на фронтовое казачество оказала политика новой власти. Декрет «О мире» большей частью был встречен одобрительно казаками, находившимися в этот момент на фронтах. В дальнейшем Советская Республика делала много для сохранения казачьего «нейтралитета». Для этого был принят ряд декретов, постановлений и обращений, которые привели к отказу основной массы казачества воевать против советской власти. Среди множества решений следует выделить декрет о ликвидации сословий (дворянства) у казаков, об обмундировании и снаряжении на службу за счет государства, об отмене обязательной военной службы для казаков. В воззвании СНК «Ко всему трудовому казачеству» всячески подчеркивались близость интересов рабочих, крестьян и рядового казачества. Большевики обещали сохранить казачью демократию, решить вопросы о земле с обязательным решающим участием казаков. В целях установления прочных связей с казачьими регионами большевики создали активно действующий Казачий комитет при ВЦИК [3, с. 175].

Таким образом, большая часть фронтового донского казачества относилась к Октябрьской революции и новой Советской власти нейтрально. Этому способствовали как усталость казачества от войны, так и нежелание ввязываться в братоубийственную войну. Само же советское правительство делало многое на первых этапах своего правления для формирования, если не дружественной, то нейтральной позиции к себе донского казачества.

Список использованной литературы

1. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. / Н. Н. Головин ; предисл., коммент. Д. и н. С. В. Волкова. – М. : Айрис-пресс, 2011. – Т. 1. – 560 с.
2. Харламовъ, В. «Юго-восточный союзъ въ 1917 году». Донская лѣтопись / В. Харламовъ. – Вѣна : Тип. «Лингва», 1923. – 376 с.
3. Сухарев, Ю. Ф. Казачья память России / Ю. Ф. Сухарев. – М. : Вече, 2013. – 720 с.

ЛИОНСКАЯ УНИЯ

Карпов Илья (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – М. М. Щербин, канд. пед. наук, доцент

После раскола христианства на западное и восточное в 1054 году было много попыток их примирения. Первой такой попыткой была Лионская уния. Уния была одним из стратегических ходов Михаила VII Палеолога, который понимал, что без поддержки Папы Римского Византия не выстоит в борьбе с сельджуками. Добиться благосклонности Папы у Михаила получилось не сразу: переговоры с Папой Урбаном IV и Климентом IV не принесли желаемого результата. Однако в 1271 году на папский престол взошел Папа Григорий X, который так же, как и Михаил, желал объединения двух